

Юй Цинтан решила, что та, вероятно, уснула моментально, и, положив телефон, продолжила отдыхать с закрытыми глазами.

Динь-динь, динь-динь —

В ушах Юй Цинтан раздался слабый звонок в дверь. Прислушавшись, она поняла, что это действительно звонок у её двери. Поднявшись с кровати, она накинула пиджак, открыла дверь спальни, прошла через гостиную к прихожей и, убедившись, что за дверью действительно стоит Чэн Чжаньси, открыла её.

Чэн Чжаньси стояла на пороге в дымчато-розовой пижаме с изображением медвежонка, только что проснувшаяся, с растрёпанными волосами, и, открыв глаза, беззастенчиво соврала:

— Учитель Юй, я не могу уснуть.

Юй Цинтан промолчала.

Обе женщины замерли на пороге, каждая по свою сторону двери.

Чэн Чжаньси была без верхней одежды, и, стоя в холодном подъезде зимой, её губы побелели от холода.

Юй Цинтан сказала:

— ...Я провожу тебя домой.

Она взяла плащ с вешалки в прихожей и накинула его на Чэн Чжаньси.

— Ключи взяла? — спросила Юй Цинтан перед тем, как выйти.

Чэн Чжаньси ответила:

— Взяла.

Юй Цинтан кивнула.

Дойдя до двери 2102, Чэн Чжаньси открыла её и пригласила Юй Цинтан войти.

Юй Цинтан бывала здесь уже бесчисленное количество раз, и, поскольку спать всё равно не хотелось, это стало одной из привычных «норм», поэтому она без особых возражений вошла.

Чэн Чжаньси включила кондиционер в гостиной, и тёплый воздух начал выдуваться из вентиляции.

Она усадила Юй Цинтан на диван, пошла на кухню и подогрела две чашки молока, по одной для каждой из них, двух страдающих бессонницей.

Юй Цинтан не любила разговаривать, и, поскольку Чэн Чжаньси тоже молчала, она просто сидела на диване, маленькими глотками потягивая горячее молоко.

Чэн Чжаньси нарезала тарелку фруктов и поставила её на журнальный столик.

Затем она положила два коврика на пол перед диваном.

Чэн Чжаньси ходила туда-сюда, принося закуски, напитки и прочее.

Юй Цинтан держала в руках молоко, её тёмные глаза следили за движениями Чэн Чжаньси, но в голове не было никаких мыслей.

Она просто смотрела на неё.

Её сердце было пустым, но при этом переполненным, что не позволяло ей думать, не требовало размышлений, нужно было лишь следовать за её фигурой.

Чэн Чжаньси попросила её спуститься с дивана и сесть на коврик, Юй Цинтан послушно так и сделала.

Чэн Чжаньси подошла к противоположной стене и включила телевизор.

Юй Цинтан подняла голову, её ясные зрачки смотрели на женщину, которая одной рукой держала пульт и выбирала сериал, название которого Юй Цинтан не узнала. Мельком взглянув, она снова сосредоточилась на Чэн Чжаньси.

Сериал начался.

Чэн Чжаньси выключила свет в гостиной, и зрение Юй Цинтан внезапно погрузилось в темноту, лишь слабый свет исходил от телевизора.

Чэн Чжаньси села рядом с ней, взяла тонкое одеяло и накрыла им их ноги.

Затем она открыла пачку чипсов и спросила:

— Хочешь?

Юй Цинтан без сопротивления покорно ответила:

— Хочу.

Чэн Чжаньси взяла один чипс со вкусом том-ям и поднесла его к губам Юй Цинтан. Та осторожно ухватила его краешек, избегая длинных пальцев Чэн Чжаньси, как хомячок перенесла чипс в рот и, держа его пальцами, маленькими кусочками съела.

Чэн Чжаньси улыбнулась, и, скрываемая слабым светом, её улыбка стала более свободной.

Чэн Чжаньси открыла бутылку апельсинового сока, вставила трубочку и поставила её рядом с Юй Цинтан.

Сериал, который Чэн Чжаньси специально нашла в интернете, был дешёвой мелодрамой, где ни актёры, ни второстепенные персонажи не блистали ни красотой, ни актёрским мастерством. Комментарии пользователей, которые «рекомендовали» его, гласили: «Если не уснёшь за десять минут, я проиграл!»

На самом деле фильмы были бы эффективнее. Чэн Чжаньси смотрела несколько сложных для понимания фильмов, с тёмной цветовой гаммой и медленным повествованием, и каждый раз засыпала, без исключений. Но фильмы, по сравнению с сериалами, имели более двусмысленный оттенок, поэтому, на всякий случай, она выбрала сериал.

Юй Цинтан взяла пластиковую вилку, которую протянула ей Чэн Чжаньси, и начала есть

фрукты из тарелки, одновременно смотря телевизор.

— Нравится? — спросила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан ответила:

— Нормально.

Она взяла апельсиновый сок, не отрывая глаз от телевизора.

Чэн Чжаньси задумалась:

— Учитель Юй, ты смотришь телевизор так же, как слушаешь музыку?

Юй Цинтан как-то говорила, что слушает музыку просто для фона.

— А? — спросила Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси, подперев щеку рукой, с улыбкой в голосе сказала:

— Просто для развлечения.

Юй Цинтан чуть не подавилась апельсиновым соком. Она медленно, маленькими глотками проглотила его и с обычным выражением лица ответила:

— Примерно.

— Тогда мы с тобой похожи.

— А? — Юй Цинтан уже привыкла к её теории «примерно», продолжила смотреть телевизор, не поворачиваясь к ней.

Чэн Чжаньси, улыбаясь себе, сказала:

— Мне нравится, когда весело.

Пока она говорила, она открыла пакет вяленого мяса и протянула его вперёд. Юй Цинтан естественно взяла его и, в знак взаимности, покормила её кусочком манго.

— Учитель Юй, я хочу грушу. — Чэн Чжаньси кивнула в сторону фруктовой тарелки.

В таких вещах Юй Цинтан не стала бы спорить из-за её наглости, ведь фрукты нарезала она сама.

Юй Цинтан покормила её кусочком груши.

Звук телевизора продолжал раздаваться. Юй Цинтан ела закуски очень медленно, и только через некоторое время они с Чэн Чжаньси доели пачку чипсов: она съела меньшую часть, а Чэн Чжаньси — большую.

Её заторможенные нервы внезапно на мгновение прояснились, и она спросила Чэн Чжаньси:

— Учитель Чэн, сколько времени?

Чэн Чжаньси взглянула на телефон и, не меняя выражения лица, сказала:

— Только что прошло десять минут. Хочешь вяленого угря со специями?

— Хочу. — Юй Цинтан сказала. — Но не слишком много, я уже немного наелась.

Чэн Чжаньси открыла для неё маленький пакетик, наблюдая, как она зевнула.

Как известно, зевота заразна.

Юй Цинтан сдержала желание зевнуть в ответ, её глаза уже устали и болели, она сказала:

— Учитель Чэн, ты устала?

Чэн Чжаньси вздохнула:

— Какая разница, устала я или нет, всё равно в постели не усну.

Юй Цинтан почувствовала то же самое и полностью согласилась.

Чэн Чжаньси произнесла:

— Давай досмотрим эту серию, ешь, если что, ещё есть.

Она снова зевнула.

Юй Цинтан прикрыла рот свободной рукой, зевнула в ответ, и слёзы выступили в уголках её глаз.

Чэн Чжаньси положила одну руку на спинку дивана за спиной Юй Цинтан, выглядело это так, будто она её полубняла.

Чэн Чжаньси зевала без остановки, Юй Цинтан вторила ей. Её взгляд на телевизор становился всё более размытым, в голове было туманно. Она положила наполовину съеденный пакетик с вяленым угрём на стол и инстинктивно укуталась в тёплое одеяло. Чэн Чжаньси подтянула одеяло до её плеч, плотно укутав.

Звук телевизора стал тише, превратившись в фоновый шум.

Время шло минута за минутой.

Левое плечо Чэн Чжаньси слегка опустилось, Юй Цинтан уснула, положив голову на её плечо.

Чэн Чжаньси, услышав, что дыхание рядом стало ровным и глубоким, повернула голову и нежно поцеловала женщину в лоб.

Чэн Чжаньси поцеловала её в лоб, стараясь не разбудить.

Слабый свет телевизора мерцал в темноте.

В какой-то момент звук исчез, ночные насекомые зимовали в сырой почве травы, всё вокруг затихло.

Чэн Чжаньси осторожно вытащила свою руку из-под шеи Юй Цинтан, положила её на заранее подготовленную подушку, накрыла спящую на диване женщину одеялом и подняла температуру кондиционера в гостиной на градус.

Затем она присела перед диваном, погладила волосы Юй Цинтан, движения были очень лёгкими.

Наконец, она взяла руку Юй Цинтан, аккуратно лежащую на талии, мягко сжала её и, наклонившись, поцеловала её холодную тыльную сторону, затем прикрыла уголок одеяла и убрала руку.

Чэн Чжаньси спокойно смотрела на спящее лицо женщины, её взгляд был необычайно мягким.

Спустя долгое время Чэн Чжаньси выключила телевизор, на цыпочках вернулась в комнату, взглянула на тёмную фигуру на диване в гостиной и тихо закрыла дверь.

Юй Цинтан в последнее время страдала от сильной бессонницы, и, наконец уснув, спала очень крепко, что было редким приятным сном. Она даже повернулась во сне, как будто хотела прижаться к чему-то лицом, её выражение было спокойным и мирным, в уголках рта едва заметно виднелась лёгкая улыбка.

Она не взяла с собой телефон, и, без будильника, проснулась сама, чувствуя себя расслабленной и отдохнувшей.

Перед глазами был незнакомый потолок, минималистичный стиль оформления не сильно отличался от гостиной Юй Цинтан, и она подумала, что это сон. Немного помедлив, она снова закрыла глаза и стала дышать ровно.

Но ощущения под телом были неправильными, и пальцы нащупали не мягкое одеяло. Юй Цинтан резко открыла глаза, повернула голову и увидела на журнальном столике вазу с голубыми и фиолетовыми статицами, окружающими несколько нежных и чистых лилий, на лепестках которых сверкали капли воды.

<http://bllate.org/book/16859/1553366>